

— Подожди, Лорент! — в этот момент высокоранговый священник вышел вперед.

— Что случилось? — Лорент нахмурил брови. Выражение лица священника дало ему плохое предчувствие.

— Я получил последние новости с помощью Заклинание Передачи. Король уже выступил с заявлением: Варвары были признаны виновными в том, что повели «Волну Пиратов» на внешние моря. С Виконтом Тимом в качестве прямого свидетеля, у нас нет никакой надежды на спасение этой ситуации... — священник был явно расстроен, но все же сообщил прибывшим последние новости.

— Мы не можем продолжать расследовать его как объект. Эта миссия должна быть прекращена.

— А как же наша огромная работа? Эти тысячи невинных людей, погибших в море? Было ли все это впустую? — Лорент взорвался от негодования, неожиданно выхватив меч и вдребезги разбив огромный валун неподалеку.

— Мы ничего не можем с этим поделать. Мы не можем напрямую идти против власти короля...
— на лице священника было беспомощное выражение.

Несмотря на то, что для церкви Бога Правосудия не составляло проблемы перевернуть всё Королевство Дамбрат, если бы она мобилизовала все свои силы, суть дела состояла в том, что силы церкви были разбросаны по всему материку. Он не мог контролировать все Королевство Дамбрат.

Кроме того, для человеческих королевств ситуации, когда церковь превосходила короля по власти, были табу. Успех лишь вызовет больше проблем, нежели принесёт пользы.

Другие церкви также жадно смотрели на них, как тигры, отслеживающие свою жертву. Они не позволили бы Церкви Правосудия стать здесь самой могущественной группировкой.

— Неужели мы позволим этому благородному избежать наказания? — глаза Лорента налились кровью.

— Конечно, нет! Заявление королевства отражает тщеславие Его Величества, и мы, конечно, не можем его свергнуть. Мы больше не можем обвинять Лейлина в пиратстве, но мы можем доказать его причастность к другим преступлениям... — священник был очень опытным в этом аспекте. В конце концов, это был не первый раз, когда благородная семья совершала подобные поступки.

— Тем не менее, сейчас мы пока не можем ничего против него предпринять. Давайте для начала займёмся другими миссиями!

— Нет, я хочу остаться здесь, и не сделаю отсюда ни шагу, пока он не признается в своих преступлениях! — упрямо сказал паладин. Он был упрямым человеком, и как только принял свое решение, его уже невозможно было переубедить.

Священник мог только беспомощно вздохнуть, глядя на это.

...

Роскошная карета медленно остановилась на обочине дороги.

— Сюда. Осторожно, скользко! — Виконт Даниэль был одет в экстравагантный костюм. Он вылез из кареты, а за ним - Ялани и ее сестра, Гера.

Две сестры, однако, были одеты в великолепные наряды и казались очень милыми и очаровательными. Ялани краснела, глядя на Даниэля, а ее лицо озаряла радость. Этой юной девушке было всего четырнадцать лет, но она уже потеряла свою незрелость, став зрелой и искушенной женщиной.

Гера таращилась на незамужнюю пару перед собой и могла только беспомощно вздыхать. Она была такой проницательной, но не заметила перемен в теле своей сестры...

«Даниэль слишком нетерпелив, и Ялани ... Ах ... Как она могла позволить Даниэлю так легко до нее добраться? У них даже не было свадьбы...» — Гера вздохнула и в этот момент вспомнила, как Даниэль смотрел на неё.

Его взгляд казался агрессивным и был полон дикости, смешанной с жестокостью. Как будто она лицом к лицу встретила с волком.

Гера повидала много таких взглядов, но ни один из них не давал ей такого огромного давления; это было трагическим минусом того, чтобы целиком и полностью полагаться на кого-то другого!

Если бы не склонность Даниэля к дурачествам, возможно, сама Гера уже давно была бы использована им.

Тоска внезапно захлестнула ее.

«Рафиния и ... Лей, интересно, как у них дела?» — Гера очень полюбила маленькую Рафинию, и наемник по имени Лей тоже произвел на нее глубокое впечатление. Он был могущественным и таинственным, а его глаза были наполнены небывалой чистотой, которая давала ей ощущение спокойствия.

«Ладно Рафиния, даже тот парень, Лей, отверг мои добрые намерения!» — но уже через секунду обида закралась в её сердце.

— Мадам! — дворецкий почтительно поклонился и поддержал Геру, когда она выходила из кареты, передав ей платок, украшенный изысканной вышивкой.

— Большое спасибо! — Гера грациозно приняла его и вдруг почувствовала себя намного лучше.

«Ты можешь быть наемником на всю оставшуюся жизнь, Лей! Однажды, когда ты состаришься, ты, возможно, пожалеешь о том, что отверг моё предложение, болтая со своими внуками...» — Гера крепко сжала платок. Только сейчас она, наконец, поняла, почему он произвел на нее такое глубокое впечатление.

— Ялани, человек, которого мы собираемся посетить, - виконт ... Нет, постой. Возможно, теперь я должен обращаться к нему, как к Маркизу ЗолотыхТорнблоссомов ... Этот маркиз только что унаследовал свой титул и большой кусок земли на материке ...»

Гера заметила излишний напор и нотки зависти в его голосе.

Верно, зависть! Речь шла об огромных территориях и титуле маркиза, - о вещах, которые Даниэлю могли только сниться, даже если бы он и трудился всю свою оставшуюся жизнь!

Пообщавшись с ним и понаблюдав за ним некоторое время, Гера могла примерно сказать, что Виконт Тим на самом деле не был столь богат, как им казалось. Жизнь в имперской столице была, в конце концов, очень дорогим удовольствием.

Даниэль был еще давать строгие указания впереди:

— Ялани, помни о своих манерах. В конце концов, он дворянин, родом из царской семьи, и имеет высокие требования, когда дело доходит до этикета...

— Также ... Гера! — Даниэль внезапно остановился и резко обернулся, что заставило Геру врезаться в него.

— Я ... мне очень жаль! — Гера слегка покраснела, извинившись.

— Все в порядке... — Даниэль слегка опьянел, увидев зрелое и красивое лицо Геры, но быстро опомнился.

— Суть в том, что Маркиз Тим еще очень молод, и он никогда не был официально помолвлен. Ты знаешь, что это значит? — Даниэль посмотрел Гере в глаза.

— Может быть ... — Гера почувствовала холодок в сердце, но на удивление не стала отвергать эту затею. Стать женой маркиза - просто мечта, о которой она никогда раньше не смела и думать.

Хотя конкуренция за место его фактической жены должна быть жестокой, если бы ей удалось вступить с ним хоть в какие-то отношения, это, в любом случае, было бы большим подспорьем для ее маленькой семьи.

«Боюсь, Даниэль думает точно так же. Он хочет посредством меня оказаться у Маркиза Тима на хорошем счету, и даже пойти дальше, заручившись его поддержкой...» — Гера была довольно тосклива. Она вдруг обернулась, чтобы взглянуть на свою младшую сестру, которая тянула Даниэля за руку. Она тоже была одета в свою лучшую одежду, и лицо ее было полно высокомерия и бдительности, точно так же, как когда она обнимала свою любимую куклу в детстве.

«Бойтся, что я отниму у нее милость ее мужа? Какая наивная девочка ... я ей не враг...» — сестер объединяли сходные черты лица, и они обе были дворянками, который вызывали интерес у мужчин.

«Надеюсь, Даниэль не станет этого делать, иначе ...»

Гера скорбела, но внешне могла лишь заставить себя улыбнуться:

— Будьте уверены, зять, я знаю, что делать.

— Замечательно! — Даниэль продолжал идти вперед, успокоившись.

Особняк Маркиза Золотых Торнблоссов действительно был более внушительным, чем их собственный. Поговаривали, что это была лишь его временная резиденция, но вход в его дом

уже давно был забит каретами, практически все из которых принадлежали дворянам. Борьба за титул и земли Балтийского Архипелага только недавно завершилась. Дворяне, которые были наблюдательными, естественно, прибыли сюда, чтобы выразить свою добрую волю, и они даже хотели получить долю прибыли от внешней торговли. На самом деле, Даниэль был одним из них.

Виконт Даниэль явно не думал, что дом маркиза будет переполнен именитыми гостями. Гере и Ялани оставалось только сопроводить виконта в крохотную гостиную и продолжить ждать.

Спустя несколько часов, Ялани уже успела бесчисленное количество раз пожаловаться им на длительное ожидание, и даже Гера стала немного нетерпеливой. В этот момент в гостиную вошел молодой дворянин.

— Даниэль, друг мой! — он сердечно обнял Даниэля и поспешно взглянул на Гере и ее сестру. Выражение его лица заставило сердце Геры замереть. — Это те самые прекрасные сестры из благородной семьи, о которых ты упоминал? Они кажутся очень хорошенькими!

Тим потер руки. На самом деле, с тех пор, как произошел этот инцидент, в его сердце пылал демонический огонь, жаждущий высвобождения. Даниэль не был даже человеком, обладающим хоть какой-то властью. Но из-за того, что у него была такая симпатичная невеста и невестка, Тим, возможно, мог бы рассмотреть его просьбу...

Насладившись вкусом огромной силы, глаза Тима, казалось, вспыхнули. Ялани дернула своего жениха за руку. Но лестная улыбка на лице Даниэля, которую Ялани никогда прежде не видела, заставила его показаться ей чужим.

«Произошло кое-что интересное!» — Лейлин бродил вокруг особняка Маркиза Тима, сложив руки за спиной.

На самом деле, этот особняк полностью принадлежал ему. Лейлин перебрался в это место, чтобы создать для посторонних иллюзию, словно они с Тимом были близки, как кровные братья.

В конце концов, Золотые Торнблоссы купили это место специально для остановок в имперской столице. Его окрестности и все прочие условия были гораздо лучше, чем в отелях.

Тим был напуган остроумными трюками Лейлина. После того, как Лейлин проявил некоторый интерес к этому месту, он немедленно передал ему документы, переписав на него все имущество. Таким образом, по сути, этот особняк целиком и полностью принадлежал ему.

Лейлин думал о том, что ему все-таки придется остаться в имперской столице еще на некоторое время, чтобы обучаться в Гильдии Волшебников. К тому же, его семье нужно было место в столице, где они могли бы останавливаться, поэтому он принял его предложение, не заботясь о вежливости.

«Лучше использовать во внешних морях Тима, нежели постороннего. У наших семейных бизнесов есть так много возможностей для сотрудничества...»